

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ КОГНИТИВНО- ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ДИСКУРСНЫХ МАРКЕРОВ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье изложены результаты экспериментальной верификации разработанной когнитивно-функциональной модели дискурсных маркеров на англоязычном корпусном материале с применением метода автоматизированного анализа. Излагаются сделанные на основании обработки полученных результатов выводы о когнитивно-функциональном наполнении дискурсных маркеров, особенностях их семантики и грамматических характеристик, а также их роли в системе языка в целом.

Ключевые слова: дискурс, дискурсный маркер, когнитивно-функциональная модель, верификация.

Дискурсные маркеры представляют собой гетерогенный класс лексических единиц и их сочетаний, общность которых состоит в их направленности на выполнение определенной когнитивно нагруженной дискурсивной функции. Класс дискурсных маркеров является открытой системой, в которой одна и та же когнитивная нагрузка может быть выражена посредством лексических единиц различных языковых уровней как грамматически оформленных, так и деграмматизированных, как семантически наполненных, так и десемантизированных. Вместе с тем независимо от лингвистического статуса каждой конкретной языковой единицы ее принадлежность к классу дискурсных маркеров доказывается употреблением ее в контексте как когнитивно-функционального элемента, управляющего восприятием дискурса и придающего высказыванию определенную когнитивную нагрузку. Дискурсные маркеры как регулятивные элементы общения участвуют в организации различных типов дискурса.

Разработанная когнитивно-функциональная модель дискурсных маркеров [1, с. 148–156] основана на двухуровневой классификации: на верхнем уровне обобщения дискурсные маркеры группируются по дискурсному статусу, характеризующему их воздействие на когнитивные представления коммуникантов в ходе дискурсивного взаимодействия (три классификационные группы, см. ниже), на последующем уровне – по функциональным слотам, соотносящимся с набором характеризующих их параметров модели (лингвистический статус, дискурсивная функция, иллокутивные возможности, когнитивная нагрузка), что позволило получить наиболее полный перечень дискурсных маркеров с выполняемыми ими дискурсивными функциями для последующего их когнитивного анализа.

Верификация теоретических положений разработанной когнитивно-функциональной модели дискурсных маркеров проведена на аутентичном англоязычном корпусном материале, основанном на размещенных в свободном доступе в сети Интернет

* © Каменский М.В., 2014

Каменский Михаил Васильевич (stavdev@mail.ru), кафедра романо-германского языковедения и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета, 355029, Российская Федерация, г. Ставрополь, просп. Кулакова, 2.

открытых электронных текстов, таких как Открытый национальный корпус американского варианта английского языка Open American National Corpus (OANC) 2010 года [2], Ланкастерский открытый электронный корпус выступлений The Lancaster Speech, Writing and Thought Presentation Written Corpus 1999–2000 годов [3], Корпус современного американского английского языка (Corpus of Contemporary American English, COCA) [4], а также транскриптах фрагментов устной и письменной разговорной речи носителей английского языка, полученных автором настоящего исследования методом прямого наблюдения. Суммарная репрезентативность корпусного материала, обработанного методом автоматизированного анализа с применением авторского программного продукта «Когнитивно-функциональный анализатор дискурсивных маркеров», составляет 15,5 миллионов словоупотреблений, выделенных в рамках исследованных корпусов типов дискурса (разговорном, научном, официально-деловом и публицистическом).

В рамках проведенного исследования получены теоретически значимые выводы, свидетельствующие о характере семантической и грамматической наполненности дискурсивных маркеров, их когнитивно-функциональных особенностях в различных типах дискурса, а также об их месте и роли в системе языка в целом.

Анализ эмпирического материала показал, что суммарно на долю неоднозначных и десемантизированных лексических единиц и их сочетаний приходится 85,40 % из исследованных 89 дискурсивных маркеров, из которых 79,78 % относятся к неоднозначным и 5,62 % – к десемантизированным. На долю однозначных языковых единиц, употребляемых в качестве дискурсивных маркеров, приходится 14,61 % от общего числа проанализированных дискурсивных маркеров, являющихся цельнооформленными частями предложения, в основе которых лежит однозначная лексема, представляющая собой семантическое ядро дискурсивного маркера. Вместе с тем отсутствие четко выраженной лексической семантики дискурсивного маркера не только не снижает его роли в высказывании, но, напротив, актуализирует когнитивный процесс интерпретации дискурсивного маркера и связанного с ним сегмента в высказывании в терминах его когнитивно-функционального потенциала. Дискурсивные маркеры, несмотря на преимущественную неоднозначность, являются когнитивными регуляторами в дискурсе, обеспечивающими корректность интерпретации однозначных, семантически нагруженных элементов высказывания реципиентом, а также устанавливающими корректные логические связи между данными однозначными элементами. При этом когнитивно-функциональные параметры десемантизированных дискурсивных маркеров в большинстве случаев связаны с исконным лексическим значением лексем, от которых данные дискурсивные маркеры произошли, т. е. в некоторых случаях дискурсивная функция, иллокутивные возможности и когнитивная нагрузка дискурсивного маркера детерминированы этимологией лексемы, актуализацией исторических значений слова. Так, употребление дискурсивного маркера *like* с целью эмоционально нагруженного «телесного цитирования» [5, с. 591] объясняется его происхождением от протогерманского существительного *lik*, имевшего значение «тело» [6, с. 54].

В процессе исследования выявлено, что грамматический статус дискурсивных маркеров находится в тесной связи с их семантическим наполнением. Подавляющее большинство (94,38 %) исследованных дискурсивных маркеров обладает однозначно идентифицируемой частеречной принадлежностью и при этом, как правило, не вступает в синтаксическую связь с членами предложения. В синтаксической связи с другими членами предложения находятся только семантически однозначные дискурсивные маркеры, способные также выступать в качестве полноценных цельнооформленных предложений (14,61 %).

Важно, что дискурсные маркеры, вошедшие в употребление как результат десемантизации лексических единиц, одновременно подвергаются деграмматизации (все исследованные дискурсные маркеры, являющиеся десемантизированными, также являются деграмматизированными). Доля деграмматизированных дискурсных маркеров, таким образом, совпадает с долей десемантизированных дискурсных маркеров (5,62 % от общего числа исследованных дискурсных маркеров).

Интересным является факт, что десемантизированные и деграмматизированные дискурсные маркеры преобладают в разговорном дискурсе (89,51 % от общего количества употребления данного типа дискурсных маркеров в исследованном корпусном материале), что объясняется высокой подверженностью данного типа дискурса языковой компрессии, т. е. стремлением говорящего за короткий промежуток времени донести до реципиента большой объем информации с сохранением содержательного и эмоционального наполнения высказываний.

Следует отметить, что специфика контекстов употребления десемантизированных и деграмматизированных дискурсных маркеров в институциональных типах дискурса свидетельствует о том, что факты подобного употребления являются свидетельством интерференции дискурсов. В основном массиве текстов, принадлежащих институциональным типам дискурса, десемантизированные и деграмматизированные дискурсные маркеры практически не встречаются.

В целом наиболее частотными являются дискурсные маркеры, когнитивное воздействие которых связано с усилением, уточнением и поддержанием существующих когнитивных представлений о контексте дискурса (первая классификационная группа), а также с введением новых когнитивных представлений (третья классификационная группа). Наименее представленной по сравнению с двумя другими группами является группа дискурсных маркеров, вводящих информацию, контрастирующую с существующими когнитивными представлениями о контексте дискурса или отменяющую их (вторая классификационная группа).

В разговорном дискурсе в классификационной группе 1 наиболее представлены дискурсные маркеры, когнитивная нагрузка которых связана с обеспечением интерпретации ментального состояния говорящего, его эмоционального состояния, реакции и отношения к ситуации (64,84 %), обеспечением интерпретации логических связей в высказываниях (16,33 %), прояснением коммуникативных намерений говорящего путем выражения отношения между фактами связанных пропозиций (8,91 %). В классификационной группе 2 ярко представлен только дискурсный маркер *but* с точки зрения когнитивной нагрузки, обеспечивающий доступ реципиента к иллокутивному воздействию пропозиции путем привлечения дополнительных сведений из внутреннего и внешнего контекстов (99,75 %). В классификационной группе 3 наиболее представлены дискурсные маркеры, акцентирующие внимание реципиента на вводимой новой информации (*because*, *since* – 35,82 %; *like* – 1,03 %; итого – 36,85 %), указывающие на неточность приводимой информации (28,30 %), обеспечивающие интерпретацию вводимого интенционального посыла говорящим путем ментального привлечения информации из внутреннего и внешнего контекстов (16,15 %).

Институциональные типы дискурса характеризуются сходством наиболее частотных функциональных слотов. В классификационной группе 1 во всех трех изученных институциональных типах дискурса доминируют дискурсные маркеры, когнитивная нагрузка которых связана с обеспечением интерпретации логических связей в высказываниях (58,70 % – в научном дискурсе; 71,62 % – в официально-деловом дискурсе; 60,42 % – в публицистическом дискурсе), а также с прояснением коммуникативных намерений говорящего (20,00 % – в научном дискурсе; 12,64 % – в официально-деловом дискурсе; 14,17 % – в публицистическом дискурсе). В публицистичес-

ком дискурсе к частотному относится также употребление дискурсивных маркеров с целью привлечения когнитивных представлений слушающего в процессе интерпретации сообщения (*but, so, moreover* и др.) (13,90 % – в публицистическом дискурсе; в научном дискурсе на долю данного слота приходится 9,41 %, в официально-деловом – 5,32 %). В классификационной группе 2 к наиболее частотным относится использование дискурсивных маркеров с целью обеспечения ментального восприятия реципиентом контрастирующих, но не противоречащих суждений (*on the one hand/on the other hand, whereas* и др.) (38,90 % – в научном дискурсе, 37,28 % – в официально-деловом дискурсе, 17,70 % – в публицистическом дискурсе); обеспечение получения реципиентом доступа к воздействию пропозиции путем привлечения дополнительных сведений из внешнего и внутреннего контекстов (*but*) (29,86 % – в научном дискурсе, 35,36 % – в официально-деловом дискурсе, 69,30 % – в публицистическом дискурсе); обеспечения интерпретации несовместимости вводимого говорящим высказывания с пропозицией (*however*) (21,99 % – в научном дискурсе, 22,70 % – в официально-деловом дискурсе, 7,42 % – в публицистическом дискурсе). Из функциональных слотов классификационной группы 3 в институциональных типах дискурса наиболее представлены функциональные слоты, когнитивное воздействие дискурсивных маркеров в которых ориентировано на обеспечение интерпретации интенционального посыла говорящего в высказывании (*you see, moreover, furthermore* и др.) (43,49 % – в научном дискурсе, 48,59 % – в официально-деловом дискурсе, 48,63 % – в публицистическом дискурсе); наложение ограничений на инференциальные компютации слушающего, производимые с целью доступа к воздействию пропозиции (32,65 % – в научном дискурсе, 29,21 % – в официально-деловом дискурсе, 31,02 % – в публицистическом дискурсе). В значительно меньшей степени по отношению к разговорному дискурсу, но, тем не менее, статистически значимо представлены дискурсивные маркеры, акцентирующие внимание реципиента на вводимой новой информации (*because, since*) (8,44 % – в научном дискурсе, 7,83 % – в официально-деловом дискурсе, 8,03 % – в публицистическом дискурсе).

Анализ фактического материала показал, что употреблению лексем и лексических форм со статусом дискурсивных маркеров подвержены все изученные типы дискурса, однако представленность в них дискурсивных маркеров в целом неодинакова и диктуется особенностями дискурса. Так, использованию языковых конструкций со статусом дискурсивных маркеров в наибольшей степени подвержен разговорный дискурс (31,83 % от общего количества случаев употребления дискурсивных маркеров), при этом дискурсивные маркеры составляют 2,04 % от общего количества употребленных лексем. Промежуточное положение по представленности дискурсивных маркеров (25,22 % и 24,46 % соответственно) занимают публицистический и научный дискурсы. Доля дискурсивных маркеров в общем числе употребленных лексем в данных двух типах дискурса сопоставима и составляет 1,61 % для публицистического дискурса и 1,56 % – для научного дискурса. Наименее дискурсивные маркеры представлены в официально-деловом дискурсе (18,49 % от общего количества случаев употребления дискурсивных маркеров с учетом экстраполяции), при этом доля дискурсивных маркеров среди всех употребленных лексем в корпусном материале, относящемся к данному типу дискурса, составляет 1,18 %.

Итак, основываясь на результатах экспериментальной верификации когнитивно-функциональной модели дискурсивных маркеров, выполненной на материале английского языка, можно сделать следующие теоретические выводы.

Дискурсивные маркеры относятся к полифункциональным языковым единицам, обладающим широким диапазоном дискурсивных функций и различной когнитивной нагрузкой, являющейся результатом реализации данных функций в конкретной ком-

муникативной ситуации с определенной целью. Частотность дискурсных маркеров, соотносимых с различными функциональными слотами, варьируется в зависимости от типа дискурса. В разговорном дискурсе наиболее представлены дискурсные маркеры фокусного типа, управляющие вниманием реципиента и выявляющие эмоциональную составляющую в высказывании. В институциональных типах дискурса когнитивное воздействие дискурсных маркеров связано преимущественно с логическим структурированием дискурса и обеспечением корректности интерпретации логически связанных высказываний и интенционального посыла говорящего в целом.

В разговорном дискурсе доминируют короткие, зачастую состоящие из одного слова дискурсные маркеры, в некоторых случаях – десемантизированные и деграмматизированные, что отражает стремление участников коммуникации обеспечить правильность интерпретации сообщения при укорочении времени коммуникации и количества произносимой информации, что, в свою очередь, закономерно для современного динамичного информационного общества.

Институциональные типы дискурса характеризуются употреблением сложных, в том числе состоящих из нескольких лексических единиц дискурсных маркеров, нацеленных на логическое упорядочение сообщаемой информации, установление причинно-следственных отношений между высказываниями, введение дополнительных пояснений и уточнений в ходе дискурсивного взаимодействия.

Низкая доля дискурсных маркеров в официальном дискурсе объясняется его внутренней логической упорядоченностью и клишированностью, ориентированностью на употребление жестко заданных схем делового общения, принимающих на себя роль когнитивного регулирования интерпретации высказываний в данном типе дискурса.

Подверженность исследованных институциональных типов дискурса интерференции проявляется во взаимопроникновении дискурсных маркеров, характерных для разговорного дискурса в сферу институциональных дискурсов в определенных типовых коммуникативных ситуациях. В частности, такие жанры институциональных дискурсов, как деловые беседы (официально-деловой дискурс) интервью (публицистический дискурс), научные дискуссии (научный дискурс), в определенной степени сближающиеся по динамике и характеристикам с разговорным дискурсом, характеризуются внедрением в речь отдельных эпизодов употребления кратких, в том числе десемантизированных, разговорных дискурсных маркеров, в целом не характерных для институциональных дискурсов.

Итак, исследованные дискурсные маркеры составляют единый лингвистический класс по критерию наличия дискурсивной функции, следствием реализации которой в речи является когнитивное воздействие определенного рода, т. е. изменение характера интерпретации сообщения без изменения его смыслового наполнения. Несмотря на периферийное положение в языковой системе, а также сниженность лексической семантики и синтаксической роли в предложении, дискурсные маркеры представляют собой важный пласт системы языка, характеризующийся ярко выраженными когнитивно-функциональными характеристиками.

Следовательно, построенная когнитивно-функциональная модель дискурсных маркеров является валидной лингвистической моделью исследованного языкового явления, справедливо отражающей его ключевые дискурсивные характеристики с принципиально новых, ранее не освещенных в лингвистической науке применительно к дискурсным маркерам позиций, вскрывающих особенности функционирования феномена дискурсных маркеров в системе языка на когнитивном уровне.

Библиографический список

1. Каменский М.В. Когнитивно-функциональная модель дискурсивных маркеров (на примере английского языка) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2012. С. 148–156.
2. Open American National Corpus. URL: <http://www.americannationalcorpus.org/OANC/index.html>.
3. The Lancaster Speech, Writing and Thought Presentation Written Corpus. URL: <http://www.lancaster.ac.uk/fass/projects/stwp/written.htm>.
4. Corpus of Contemporary American English (COCA). URL: <http://corpus.byu.edu/coca/>.
5. Streeck J. Grammars, Words, and Embodied Meanings: On the Uses and Evolution of So and Like // Journal of Communication. 2002. V. 52 (3). P. 581–596.
6. Каменский М.В. Социолингвистическая парадигма дискурсивных маркеров (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Ставрополь, 2007. 179 с.

References

1. Kamenskiy M.V. Cognitive and functional model of discourse markers (on the example of English language) // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina. 2012. P. 148–156.
2. Open American National Corpus. URL: <http://www.americannationalcorpus.org/OANC/index.html>.
3. The Lancaster Speech, Writing and Thought Presentation Written Corpus. URL: <http://www.lancaster.ac.uk/fass/projects/stwp/written.htm>.
4. Corpus of Contemporary American English (COCA). URL: <http://corpus.byu.edu/coca/>.
5. Streeck J. Grammars, Words, and Embodied Meanings: On the Uses and Evolution of So and Like // Journal of Communication. 2002. V. 52 (3). P. 581–596.
6. Kamenskiy M.V. Social and linguistic paradigm of discourse markers (on the material of English Language): thesis of ... the Candidate of Philological Sciences: 10.02.19. Stavropol, 2007. 179 p.

*M.V. Kamenskiy**

EXPERIMENTAL VERIFICATION OF COGNITIVE AND FUNCTIONAL MODEL OF DISCOURSE MARKERS BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH LANGUAGE

In the article the results of experimental verification of developed cognitive and functional model of discourse markers based on the automated analysis of English corpora are stated. Conclusions about cognitive and functional filling of discourse markers, peculiarities of their semantics and grammatical characteristics, and also their role in the system of language as a whole are stated.

Key words: discourse, discourse marker, cognitive and functional model, verification.

* *Kamenskiy Mikhail Vasil'evich* (stavdev@mail.ru), the Dept. of Romano-Germanic Linguistics and Cross-Cultural Communication, Institute of Humanities, North Caucasus Federal University, Stavropol, 355029, Russian Federation.